

Глава 4. Соседи

— Напугала я тебя, верно? — Данянь Лу заговорила первой, заметив, что Цуй Ян долго молчит.
— Все эти годы я хвораю, совсем на человека перестала быть похожа. Негоже мне людям на глаза показываться.

С этими словами она осторожно пододвинула масляную лампу к Цуй Яну, чтобы самой остаться в тени. В полумраке ее искаженное болезнью лицо казалось менее пугающим.

— Давайте-ка ужинать.

Лу Фэн принес еду — тушеную тыкву с картофелем. Она была мягкой и сладкой; ее томили до тех пор, пока не выкипела вся вода, и густой сахарный сок пропитал каждый кусочек картофеля. Даже такое простое крестьянское блюдо превратилось в истинное лакомство.

Цуй Ян не удержался от похвалы:

— У тебя талант, брат Лу.

Лу Фэн в это время помогал матери: из-за плохого зрения она почти ничего не видела, а разваренная тыква так и норовила рассыпаться. Он аккуратно подкладывал кусочки ей в миску.

— Сегодня тыква особенно удалась, — мягко сказал он матери. — Попробуешь?

Цуй Ян тоже не стал церемониться, взял кусочек и, довольно зажмурившись, подтвердил:

— И впрямь, мед!

Затем он открыл принесенный с собой небольшой керамический горшочек.

— Я тут тоже кое-чего прихватил. Угощайтесь.

В горшочке стояли две чаши: мясо на пару с сушеной илишей и курица с белым сяном. Первое блюдо было простым, но невероятно ароматным: мелко порубленная свинина пропитывалась соленой свежестью рыбы прямо в пароварке, не требуя никаких иных приправ. Курица же была настоящим кулинарным шедевром. Нежное мясо томилось в ней на медленном огне вместе с белым сяном на подложке из имбиря, лука и перца, впитывая в себя концентрированный куриный бульон и терпкость рисового вина. Такую «кухню времени» в обычных семьях Юэчжоу летом не встретишь: домашний скот еще только набирал вес, и забивать его было жалко, а покупное мясо стоило баснословных денег.

Лу Фэн хотел было вежливо отказаться, увидев столь роскошное угощение. Данян Лу, уловив тонкий аромат, тоже покачала головой:

— Столько денег на такую еду извел... Оставь себе, сынок.

— Да что вы, это мне даром досталось! — поспешно соврал Цуй Ян, заранее придумав оправдание. — Вчера один богатый хозяин новый склад открывал, заказывал службу у алтаря Бодхисаттвы. После подношений мясо по обычаю раздали работникам, а у меня как раз рыба была — вот я и приготовил по-быстрому.

По обычаям этих мест для подношения Бодхисаттве требовались три «больших блюда»: цельный гусь, курица и полоска свинины с ребрами. Все это варилось в чистой воде без приправ, и есть такое мясо позже можно было только в сочетании с чем-то ярким — например, с сушеной рыбой.

Оправдание звучало разумно, но Данян Лу все равно медлила. Даже «дарового» мяса хватило бы обычной семье на несколько дней.

Видя ее сомнения, Цуй Ян придал голосу просительные нотки, словно это он нуждался в услуге:

— Данян Лу, не обижайте. Был бы я дома — доел бы завтра. Но я ведь в храме Пиньян остановился, там скромное держать негоже. А погода, сами видите, портиться собралась. Пропадет ведь добро. Давайте лучше вместе съедим, чтобы не выбрасывать.

Годы торговли не прошли даром: Цуй Ян умел найти подход к людям. Его тон — смесь неловкости и искренней просьбы — не оставил матери с сыном выбора.

— Ну, тогда спасибо тебе, — согласилась Данян Лу и тут же обернулась к сыну: — Фэн-эр, выбери потом тыкву покрупнее для Сяогэ Цуя. Нельзя же нам только брать, — добавила она уже Цуй Яну. — В городе такой не купишь, обязательно возьми с собой.

Цуй Ян кивнул, довольный, что лед тронулся. Он отделил кусок нежного мяса с куриной ножки и положил в миску Лу Фэну.

— Положи Данян Лу кусочек, пусть попробует.

Лу Фэн с улыбкой принялся за дело: он тщательно вынул косточки, разделил мясо на мелкие волокна и только потом поднес к матери. Старушка попробовала и одобрительно кивнула:

— Дивный вкус. Пожалуй, не хуже, чем в ресторане Жунлуцзай.

«Жунлуцзай» был самым знаменитым заведением в префектуре Юэчжоу. У любого бедняка дух захватывало от одной мечты пообедать там. Цуй Ян вспомнил, как много лет назад к каменщику Лу выстраивались очереди из учеников. В конце каждого года они в складчину накрывали для мастера стол в «Жунлуцзай» в знак почтения за науку. И он всегда приносил остатки пиршества домой — жене и маленькому сыну.

Цуй Ян вздрогнул. Если она помнит этот вкус, помнит ли она все остальное? А Лу Фэн?

Он поспешно положил кусок рыбы самому Лу Фэну:

— Брат Лу, и ты ешь.

— М-м, и правда объедение! — похвалил тот, но он не вспомнил ничего.

Огонек надежды в душе Цуй Яна погас.

«Неужели совсем не помнит?»

Он замер, не в силах скрыть разочарования, и уставился на Лу Фэна. Тот, почувствовав на себе тяжелый взгляд, удивленно спросил:

— Что-то не так?

— А? — Цуй Ян спохватился и быстро уткнулся в свою миску, лихорадочно соображая. Атмосфера за столом стала натянутой. Чтобы сгладить неловкость, он озвучил свою заготовленную легенду: — Брат Лу, я всё думаю о том, что ты сказал по дороге про храм Пиньян. Мол, пыль там не оседает из-за особого горного ветра. Интересно, в домах по соседству та же история?

Лу Фэн, очищая картофелину от кожуры, на мгновение задумался, а затем указал куда-то за стену дома:

— Вон там, прямо за нами, стоит старое поместье пристава Бао. Я когда-то пас их скотину и часто заглядывал в дом. На кухне там всегда была идеальная чистота, а у задней двери даже крохотной пылинки не найти.

Деревенские печи обычно обрастают сажей и копотью в мгновение ока, а задние дворы редко кто метет до блеска. Если там было чисто, значит, дело и впрямь в розе ветров.

Цуй Ян просиял. Все складывалось идеально.

— Знаешь, у меня родилась одна затея. Но я плохо знаю деревню Пиньян и не уверен, выгорит ли дело. Посоветуешь?

— Валяй, — Лу Фэн протянул ему очищенную картофелину.

Цуй Ян принял угощение (из рук Лу Фэна всё казалось вкуснее) и начал:

— Я ведь торговец сушеной рыбой. А с ней, сам знаешь, морока: то заплесневеет, то червь заведется. Летом я продаю лучший сян только потому, что арендую ледник в лавке Чжэньпиньцзай. Но это дико дорого. Я давно хотел найти место подешевле и для хранения, и для самой засолки. В городе низины, влажность высокая, да и соседи вечно жалуются на запах — он там месяцами стоит.

Цуй Ян говорил открыто, не боясь раскрыть коммерческие тайны. Лу Фэн, хоть и был простым работягой, годы провел на каменоломнях и понимал, что к чему. Его удивило, что гость так легко делится секретами своего ремесла. Для Цуй Яна же этот «секрет» был лишь поводом.

— Мне нужно место для мастерской и склада. Просторное, чтобы и солить, и сушить, и хранить можно было. И чтобы аренда была подъемной. Брат Лу, не мог бы ты разузнать, не сдает ли кто в деревне подходящий дом?

В деревне Пиньян почти все носили фамилию Бао. Кое-кто из этой семьи выбился в люди и перебрался в уездный город, оставив родовые гнезда на попечение времени. Пустующие дома быстро гниют и рушатся; владельцам выгоднее сдать их за бесценок, лишь бы там кто-то жил и поддерживал порядок.

Лу Фэн кивнул:

— Разузнать-то я разузнаю. Но договариваться тебе придется самому. Мы тут люди пришлые, под чужой фамилией живем, веса в деревне не имеем.

«Пришлые? Даже без прописки?» — Цуй Ян снова расстроился. По законам империи Далян земельные наделы полагались только тем, кто официально числился в реестрах общины. Без прописки у Лу Фэна не было ни клочка земли. Неудивительно, что они едва сводят концы с концами.

Заплатанная одежда, покосившаяся крыша, больная мать... Сколько же бед они вынесли за эти годы?

Цуй Ян с трудом сдержал эмоции, и заставил себя улыбнуться:

— Конечно. Ты только узнай, брат Лу, а я в долгу не останусь.

— О каком долгу ты говоришь? — Лу Фэн кивнул на пустые чаши из-под деликатесов. — Ты уже с лихвой расплатился.

«Этого мало. Слишком мало», — подумал Цуй Ян.

Две недели спустя Цуй Ян снова прибыл в деревню Пиньян. Лу Фэн уже всё выяснил: идеальным вариантом был тот самый старый дом пристава Бао.

Хозяин, Бао Цюшэн, служил старшим приставом в управлении уезда Шаньнань. В иерархии уезда он был человеком заметным: подчинялся напрямую уездному секретарю и командовал шестеркой приставов и десятком гонцов. Будучи тертым и не бедным, он давно обзавелся домом в городе, а родовое поместье в Пиньян пустовало. Раньше он пытался его сдавать, но заламывал такую цену и ставил столько условий (не заходить на второй этаж, не подселять жильцов), что арендаторы бежали через месяц.

Поначалу Бао Цюшэн и слушать не хотел о «рыбной лавке» — мол, провоняют всё поместье, грязь разведут. Но потом до него дошли слухи, что этот Сяогэ Цуй — поставщик самой лавки Чжэньпиньцзай.

Пристав Бао отлично знал этот сян. Стоил он в три раза дороже обычного, но вкус имел божественный. Вся знать уезда за ним охотилась. Даже Гэлао У, бывший великий сановник, чьи ученики заполонили весь императорский двор, не садился обедать без рыбы из Чжэньпиньцзай. И Юаньвай Чжоу, чья родня служила в самой столице, каждый год заказывал крупные партии этой рыбы для отправки в Пекин.

Да что там Гэлао! Его собственный начальник, уездный секретарь, души в этом сяне не чаял. Бао Цюшэн помнил, как в прошлый месяц, в самую жару, когда кусок в горло не лез, начальник заперся в кабинете и тайком уплетал сян, даже не предложив подчиненному.

Пристав не обиделся на жадность босса. Напротив, в его голове созрел план. Если он поднесет начальнику пару корзин свежего, элитного сяна в разгар осеннего зноя, его положение в управе станет непоколебимым.

А была и вторая выгода. Говорили, что у этого Сяогэ Цуя уникальная технология засолки. Если пустить его в родовой дом, можно будет приглядеться к процессу, а потом обучить делу своего непутевого младшего сына.

Для сына пристава найти достойное занятие было проблемой. К экзаменам он был не склонен, а место пристава было забронировано за старшим. Идти в пахари — позор для семьи, да и ленив был парень сверх меры. А вот свое производство рыбы под крылом знаменитой Чжэньпиньцзай — это золотая жила. Пусть Цуй обустроит мастерскую, наладит сбыт, а там можно будет и «попросить» жильца съехать, прибрав дело к рукам.

С такими мыслями Бао Цюшэн подписал договор. Конечно, напустив на себя важный вид и потребовав компенсации за «возможный ущерб и запах».

— Я человек простой, в твоих делах не смыслю, — ворчал пристав. — Но учти: дом должен остаться домом. Не вздумай мне стены просолить так, что потом не отмоешь. Расходы на переоборудование — полностью на тебе.

— Не извольте беспокоиться, господин пристав, — Цуй Ян почтительно поклонился и протянул сверток. Внутри было пять-шесть отборных, крупных рыбин.

Бао Цюшэн едва не замурлыкал от удовольствия. Две — секретарю, по одной — судье и архивариусу... Ох, сколько дверей откроет этот подарок!

Он размашисто поставил печать на договоре аренды. Поместье в Пиньян официально переходило в пользование Цуй Яна. Он наконец-то стал соседом семьи Лу.

<http://bllate.org/book/17486/1708690>